

Коноваленко Татьяна Георгиевна

СМИРЕНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ КОНЦЕПТ ПРАВОСЛАВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Статья выполнена в рамках современных лингвокультурологических исследований. В ней рассматривается концепт "смирение" как одно из ключевых образований, участвующих в формировании православной языковой картины мира. Отмечается упрощенность существующих лексикографических описаний по сравнению с пониманием указанного понятия в богословской литературе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 101-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья выполнена в рамках современных лингвокультурологических исследований. В ней рассматривается концепт «смирение» как одно из ключевых образований, участвующих в формировании православной языковой картины мира. Отмечается упрощенность существующих лексикографических описаний по сравнению с пониманием указанного понятия в богословской литературе.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; концепт; смирение; православная концептосфера; культурный фактор.

Коноваленко Татьяна Георгиевна, к. филол. н., доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета в г. Шахты
kaschirochka@meil.ru

СМИРЕНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ КОНЦЕПТ ПРАВОСЛАВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА[©]

Осознание и изучение ценностной картины мира носителей языка является одним из важнейших направлений современной лингвистики. Интерес к проблемам взаимодействия языка и культуры, влияния культурных факторов на процессы языка породил большое количество исследований, в которых постепенно сформировалось представление о языковой картине мира как о «совокупности представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка» [5, с. 21]. Эти представления, входящие в значения слов в неявном виде, складываются в некую единую систему взглядов, или предписаний и принимаются носителем языка «на веру».

Основу национально-языковой картины мира образуют концепты, связанные, как правило, с глубинными пластами национальной культуры и понятные в той или иной степени каждому носителю определенного языка. Концепты являются «результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [7, с. 283], поэтому их системный анализ позволяет обнаружить специфические национальные представления о фактах языка, определить степень соотношений языка и личности, личности и народной культуры.

Безусловно, ключевыми для русской культуры концептами являются те, которые связаны либо с народным творчеством, либо с православием. Православная этика сформировала совершенно новую (по сравнению с нерелигиозным мировоззрением) ценностную картину мира, в основе которой лежат духовные ценности и нормы. При этом предложенная система ценностей находит отражение как в специфически религиозных толкованиях, так и в «наивном» восприятии, которое сформировано практически у любого носителя русского языка, но в весьма поверхностных представлениях. К числу основополагающих концептов православной языковой картины мира относится исследуемый нами концепт «смирение».

Описание этого краеугольного для православия понятия строится на весьма представительном материале – ресурсе Национального корпуса русского языка [9], словарях и трудах отцов церкви.

В православной системе ценностей понятие смирения рассматривается как одна из основных добродетелей. При этом попытки его определения оказались непростой задачей даже для богословов и философов. Примером тому служит высказывание митрополита Антония (Блума): «*Что такое смирение – мы не знаем. Те, кто им обладает, его не определяют, а те, у кого его нет, путают смирение с другими переживаниями*» (Митрополит Антоний (Блум), Берегитесь, братья мои, священники!) [Там же].

Феномен *смирение* обладает весьма скромной лексикографической разработанностью, к тому же его интерпретации в отдельных источниках отмечены некоторыми различиями.

Словари современного русского языка предлагают следующие толкования слова *смирение*. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой *смирение* в 1-м значении определяется через глагол *смириться* «примириться с кем-чем-н., покориться кому-чему-н». Во 2-м значении – «отсутствие гордости, готовность подчиняться чужой воле» [10, 734]. «Русский толковый словарь» В. В. Лопатина дает только одно значение, совпадающее со 2-й дефиницией, данной в словаре Ожегова, «отсутствие гордости, готовность подчиняться чужой воле» [8, с. 716]. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова мы встречаем следующие толкования данного феномена: 1) действие по *смирить* – *смирять*; 2) сознание своих недостатков, слабостей, сочетающееся с отсутствием гордости, высокомерия; 3) кротость, покорность [17, с. 978]. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова под *смирением* понимается: 1) сущ. к *смирить* – *смирять* (1 зн.) и *смириться* – *смиряться* (1 зн.); 2) кротость, покорность [1, с. 1218]. В «Новом словаре русского языка» под редакцией Т. Ф. Ефремовой даются следующие значения слова *смирение*: 1) процесс действия по значению глг.: *смирять*, *смирить*; 2) состояние по значению глг.: *смиряться*, *смириться*; 3) кротость, покорность [3, с. 970].

Наиболее наглядно дефиниции этого понятия, зафиксированные современной лексикографией, можно представить в следующей таблице.

Словари современного русского литературного языка	Дефиниции		
Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.	1) от глаг. <i>смириться</i> примириться с кем-чем-н., покориться кому-чему-н.	2) отсутствие гордости, готовность подчиняться чужой воле	
Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.		отсутствие гордости, готовность подчиняться чужой воле	
Ушаков Д. Н.	1) действие <i>посмирить</i> – <i>смирять</i>	2) сознание своих недостатков, слабостей, сочетающееся с отсутствием гордости, высокомерия	3) кротость, покорность
Кузнецов С. А.	1) сущ. к <i>смирить</i> – <i>смирять</i> и <i>смириться</i> – <i>смиряться</i>		2) кротость, покорность
Ефремова Т. Ф.	1) процесс действия по значению глаг.: <i>смирять</i> , <i>смирить</i> ; 2) состояние по значению глаг.: <i>смиряться</i> , <i>смириться</i>		3) кротость, покорность

Во всех приведенных дефинициях объем толкования слова *смирение* представлен практически идентичными способами: во-первых, через значение глаголов *смирить* – *смирять* и *смириться* – *смиряться* (как существительное, обозначающее процесс или состояние по действию глаголов); во-вторых, через антонимические понятия «гордость», «высокомерие» (как отрицание, указанных качеств: *отсутствие гордости*); в-третьих, через синонимический ряд: «кротость», «покорность», «сознание своих недостатков», «готовность подчиняться чужой воле».

Смирить, в свою очередь, фиксируется современной лексикографией как «сделать покорным, послушным; усмирить, укротить» и «подавить в себе, сдерживать, унять» [3; 17].

Необходимо заметить, что значение слова, данное Ожеговым – *смирение 2*, в словаре Ушакова дополняется двумя толкованиями: «сознание своих недостатков, слабостей, сочетающееся с отсутствием гордости, высокомерия» (что перекликается со значениями *смирение 2* в словаре Даля) и «кротость, покорность» (выделенные в словарях Кузнецова и Ефремовой в качестве отдельных значений: по Кузнецову – *смирение 2*, по Ефремовой – *смирение 3*). При этом ни в одном из современных словарей это слово уже не трактуется как «чувство сокрушения, унижения; раскаянье; скромность» (у Даля), как «преодоление гордыни; состояние спокойствия, внутренней гармонии» (в Словаре языка Достоевского) [15, с. 422].

Таким образом, анализ содержания понятия *смирение* по современным лексикографическим источникам не даёт полного представления о концепте, хотя слово знакомо всем носителям языка. Отсутствие адекватной интерпретации одного из базовых концептов православия в существующей обширной словарной литературе объясняется тем, что словари советского, да и постсоветского периодов отражают лишь атеистическую картину мира. Большинство словарей, опираясь на светское миропонимание, даёт «упрощенное» толкование базовых понятий православного вероучения, в то время как понятие *смирения* является краеугольным камнем православной и, более широко, – христианской концептосферы.

Несомненно, что наиболее полное представление о внутреннем смысле слова невозможно составить без обращения к содержанию лексемы в диахроническом ключе. Возможность семантической реконструкции, т.е. процедуры восстановления древнего или предшествующего значения слова, даёт обращение к этимологическим и историческим словарям.

В «Этимологическом словаре» Фасмера мы находим только производное слово *смиранный*. Оно происходит из др.-русс. *сьмѣрѣнь* (Сказ. о Бор. и Глебе), ст.-слав. *сьмѣрѣнь* *препор* (Супр.) от глагола *сьмѣрѣти* «умерить, смягчить, подавить» [18, с. 600].

Это описание конкретизируется в словаре Шанского, где говорится, что слово заимствованно из ст.-славянского языка, в котором оно является страдат. прич. прош. времени от *сьмѣрѣти* «подавить, умерить», суф.-преф. производного от *мѣра* «мера» [19, с. 250]. Корень *-мѣр-*, этимологически отсылающий нас к понятию *мера*, связан с и.-е. **mē-* «мерить».

Современное написание слова сложилось в результате народно-этимологического сближения со словом «мир» после исключения буквы *ѣ* из русского алфавита. При этом, как отмечает Ю. В. Коренева [6, с. 560], на поверхности оказывается духовная, православная корреляция смирения и мира, непротivления, установленная народной этимологией, т.е. смиренный человек понимается как человек мирный, тихий, спокойный.

Результат этого процесса отражен уже в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, в котором слово *смирение* трактуется как: 1) действие по глаголу *смирить* – *смирять*: смирение плоти, подчинение ее духу, порабощение; укрощение страстей, похотей; 2) состояние по глаголу: сознание слабостей своих и недостатков, чувство сокрушения, унижения; раскаяние; скромность [2, с. 235].

В других исторических словарях *смирение* представлено как «смирительность, покорность; унижение» [16, с. 659]; «1) униженность, бедность, убожество; 2) поражение, унижение» и «1) мир, примирение» [14, с. 320]; «примирение, мир; оскорбление, огорчение, унижение, порабощение, уничтожение, ничтожество» [12, с. 622].

Исторические и этимологические словари	Дефиниции		
Фасмер М.	от глагола <i>съмѣрити</i> «умерить, смягчить, подавить»		
Шанский. Н. М.	от <i>съмѣрити</i> «подавить, умерить»		
Даль В. И.	1) действие по глаголу <i>смирить</i> – <i>смирять</i> : смирение плоти, подчинение ее духу, порабощение; укрощение страстей, похотей	2) состояние по глаголу: сознание слабостей своих и недостатков, чувство сокрушения, унижения; раскаяние; скромность	
Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков)		смирность, покорность, унижение	
Словарь трудных слов из богослужения	I. 2) поражение, унижение	I. 1) унижен-ность, бедность, убожество	II. мир, прими-рение
Полный церковнославянский словарь	2) оскорбление, огорчение, порабощение, унижение	3) униженность, ничтожество	1) примирение, мир

Противоречие существующего в сегодняшней лексикографии положения заключается в том, что полное знание о религиозных понятиях, как подчёркивает Л. Г. Панова [11], а уж тем более умение ими пользоваться, можно ожидать только от верующего человека.

Сопоставим приведенные выше дефиниции с тем пониманием концепта *смирения*, которое даётся в богословской литературе. В «Законе Божием для семьи и школы», составленном прот. Серафимом Слободским, в толковании первой заповеди блаженства (*Блаженны нищие духом, то есть смиренные; потому что их есть, то есть дано им будет Царство Небесное*) смирение определяется через *нищету духовную*, которая есть «духовное убеждение в том, что жизнь наша и все наши духовные и телесные блага (как-то жизнь, здоровье, силы, душевные способности, знания, богатство и всякие житейские блага) – все это есть дар Бога Творца» [4].

Свт. Тихон Задонский в своих трудах, описывая смирение, указывает на сопряженность со смирения с *покаянием* – пример чего дан в образах блудного сына, признавшего свое недостойство; мытаря, не смеявшего поднять глаза на небо; сотника, который считал себя недостойным, чтобы в его дом вошел Христос. Пример неразлучности смирения с *верой* – образ хананейки, которая не отреклась быть подобной псам, подбирающим крохи под столом.

Свт. Тихон пишет, что смирения без *терпения* (презрения и бесчестия) быть не может, и сравнивает смирение с *любовью*: «...смирение перед всеми склоняется, как и любовь» [13, с. 482]. О значении смирения для духовной жизни человека говорит сравнение его с основанием, на котором «...должно созидать духовную храмину добродетелей» [Там же, с. 477].

Очевидно, что ранее приведённые лексикографические описания дают упрощенное понимание *смирения*. Толкование же в православном понимании, наоборот, отличается глубиной, что неслучайно: смиренномудрие, или смирение, есть основная христианская добродетель, потому что противоположна гордости, а от гордости произошло все зло в мире. *Начало греха – гордость* (Сир. 10, 15).

Таким образом в богословской трактовке концепт «смирение» связан с концептами «покаяние», «вера», «терпение» и «любовь», противопоставлен концепту «гордость».

На основании того, что нищета духовная (синоним смирения) – первая из заповедей Евангелия, а также того, что смирение – это добродетель любого православного христианина, можно однозначно определить центральное, ядерное положение концепта «смирение» в православной концептосфере добродетелей.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** / под ред. С. А. Кузнецова. Изд-е 1-е. СПб.: Норинт, 2003. 1536 с.
2. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1955. Т. 4. 683 с.
3. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
4. **Закон Божий для семьи и школы** [Электронный ресурс] / сост. прот. Серафим Слободской. URL: <http://duhpage.sed.lg.ua/Biblioteka/DuhNastavl/Zakon/index.htm> (дата обращения: 25.04.2014).
5. **Зализняк А., Левонтина И., Шмелев А.** Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005. 540 с.
6. **Коренева Ю. В.** Семантика смирения в агиографическом тексте: историко-лексикографический аспект // Лингвистика. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 560-563.
7. **Лихачев Д. С.** Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антол. / Ин-т народов России [и др.]; под общ. ред. В. П. Нерознака. М., 1997. С. 280-287.
8. **Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.** Русский толковый словарь: Ок. 35000 слов. Изд-е 4-е, стер. М.: Эксмо, 2011. 928 с.
9. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.05.2014).
10. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 21-е, перераб. и доп. М.: Рус.яз., 1989. 924 с.

11. **Панова Л. Г.** Грех как религиозный концепт (на примере русского слова «грех» и итальянского «peccato») // Логический анализ языка: Языки этики / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 167-177.
12. **Полный церковнославянский словарь** (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений): репринтное воспроизведение издания 1900 г. / сост. протоиерей Г. Дьяченко. М., 2001. 1120 с.
13. **Святитель Тихон Задонский.** Духовный посох. Избранные места из трудов архипастыря. Киев: Оранта, 2009. 576 с.
14. **Седакова О. А.** Словарь трудных слов из богослужения: Церковнославяно-русские паронимы. М., 2008. 432 с.
15. **Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта** / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2001. 510 с.
16. **Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков):** около 10 000 слов / сост. Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др.; под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. Изд-е 2-е, стереотип. М., 1999. 842 с.
17. **Ушаков Д. Н.** Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, Астрель, 2000. 1268 с.
18. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. 3-е изд., стереотип. М.: Азбука-Терра, 1996. Т. 3. 831 с.
19. **Шанский. Н. М., Боброва Т. А.** Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. Изд-е 7-е., стереотип. М.: Дрофа, 2004. 398 с.

HUMILITY AS A KEY CONCEPT OF THE ORTHODOX LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD

Konovalenko Tat'yana Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institute of Service Sector and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University in Shakhty
kaschirochka@mail.ru

The article is done within the framework of modern linguoculturological research. The author considers the concept "humility" as one of the key foundations which take part in the formation of the orthodox linguistic view of the world, notes the simplicity of the existing lexicographical descriptions in comparison with the comprehension of the mentioned notion in theological literature.

Key words and phrases: linguistic view of the world; concept; humility; orthodox conceptual sphere; cultural factor.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

В статье рассматриваются неадекватные формулировки компетенций, относящихся к дисциплине «Иностранный язык», в ФГОС ВПО по ряду неязыковых направлений подготовки бакалавров в контексте Болонской декларации. На примере Ульяновского государственного университета показана неспособность вуза определить правильное место и количество часов для данной дисциплины в основных образовательных программах по ряду направлений, в частности «Дизайн» и «Юриспруденция».

Ключевые слова и фразы: Болонский процесс; иностранный язык; компетенция; неязыковые направления подготовки; образовательный стандарт; основная образовательная программа.

Крашенинникова Наталья Александровна, к.т.н., доцент

Осетрова Ольга Игоревна

Платонова Елена Владимировна

Ульяновский государственный университет

kna.73@mail.ru

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС И ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ[©]

В 2011 году отечественная система высшего профессионального образования перешла на обучение в соответствии с новыми Федеральными государственными образовательными стандартами, которые подразумевают уровневую систему обучения [1]. Общеизвестно, что данный переход был обусловлен подписанием Россией Болонской декларации [2] и, соответственно, ее вступлением в Болонский процесс с целью сближения системы высшего образования России с системами образования европейских стран и дальнейшего построения Европейской зоны высшего образования.

Кажется, что достоинства Болонского процесса очевидны. Это и расширение мобильности студентов и преподавателей, и принятие системы сопоставимых степеней, и прозрачность образования, и система перезачета зачетных единиц (кредитов) различными высшими учебными заведениями. Однако на практике все далеко не так перспективно, как это может показаться на первый взгляд. Авторам статьи хотелось бы поделиться некоторыми проблемами, с которыми они столкнулись в ходе своей работы после перехода на двухуровневую систему образования, и рассмотреть в качестве примера преподавание иностранного языка (в частности английского) на неязыковых факультетах Ульяновского государственного университета.